

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»**

- Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВЕТЕРАНОВ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий, Виктор Ночкин. «Я — СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. МЫШЕЛОВКА»
Алексей Молокин.
«ПРИПЯТЬ — МОСКВА. ТЕБЯ ЗДЕСЬ НЕ ЖДУТ, СТАЛКЕР»
Ежи Тумановский, Андрей Амелянович.
«ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. ЗАПАСНОЙ ПУТЬ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ХРАНИТЕЛЬ ЗОНЫ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ПОЛИГОН»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»
Ежи Тумановский. «ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. В ПЕТЛЕ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. МЫ — МУТАНТЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. РОЖДЕНИЕ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ВОПРЕКИ СУДЬБЕ»
Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ДАНО НЕ КАЖДОМУ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. О ВОЗВРАЩЕНИИ ЗАБЫТЬ»
Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ПЕРЕДЫШКИ НЕ БУДЕТ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СТАЛКЕРЫ НАВСЕГДА»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл.
«Я — СТАЛКЕР. КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. ПЕТЛЯ АНТИМИРА»
Сергей Коротков, Владимир Андрейченко.
«ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СМЕРТИ ВОПРЕКИ»
Дмитрий Кликман. «ПУТЬ СТАЛКЕРА. ПРАВО НА ОШИБКУ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. ВЫНУЖДЕННАЯ ПОСАДКА»
Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я — СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»
Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. УМЕРЕТЬ ВЧЕРА»
Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ХАКЕР»
Дмитрий Заваров. «ДОРОГИ ЗОНЫ. ГЕРОИ ПОНЕВОЛЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. СЕТЬ АНТИМИРА»
Сергей Коротков, Владимир Андрейченко.
«СТРАЖИ АРМАДЫ. АКСИОМА ВЫЖИВАНИЯ»
Роман Приходько. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПРЫЖОК ЗА ГРАНЬ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ДОРОЖЕ ЖИЗНИ»
Дмитрий Субботин. «БРОДЯГИ. ОТМЕЧЕННЫЕ ЗОНОЙ»

STALKER

Дмитрий Субботин

**[БРОДЯГИ]
ОТМЕЧЕННЫЕ
ЗОНОЙ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С89

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Оформление обложки — *В. Половцев*
Художник — *А. Руденко*

Субботин, Дмитрий Александрович.

С89 Бродяги. Отмеченные Зоной : [сборник фантастических рассказов] / Дмитрий Субботин. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Stalker).

ISBN 978-5-17-095235-9

Расследование цепи зловещих исчезновений, охота на особо опасных мутантов, прорыв в самые глубины запретных территорий в погоне за легендой, попытки выбраться из смертоносной аномалии, риск на грани жизни и смерти... Герои сборника рассказов — самые обычные люди, которых совершенно разные мотивы привели в Зону. В этом загадочном и пугающем месте порой причудливо переплетаются личная выгода и стремление к общему благу, дружба и предательство, а обыденность идет бок о бок с мрачными тайнами.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-095235-9

© Д. Субботин, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Порождение зоны

I

«Свежая кровь поступает в Зону регулярно. Желающих хватает. Большинство разворачиваются, как только видят колючую проволоку и пулеметные вышки. Те, кто все же пересек периметр, оказываются здесь, на Рубеже. Свежая кровь, как правило, впадает в две крайности: либо не понимает, что первая и все последующие вылазки могут оказаться последними, либо панически боится Зоны. Кто-то погибнет в аномалии, кого-то сожрут мутанты, третьи не разойдутся с вояками или мародерами. Выжившие станут называться сталкерами. А пока еще вы, официально выражаясь, лица, нелегально находящиеся в закрытой зоне экологического бедствия...»

Слова Кузьмы вспомнились Ножу, стоило подняться на холм. Раскинувшаяся впереди низина таила явную угрозу. Выглянув из густой травы, Нож понял, что какие бы тут ни погуляли силы, они это место уже покинули.

Он осторожно спускался по крутому склону; детектор аномалий молчал, и не стоило опасаться вездесущей живности — низина источала почти физически осязаемую опасность, заставлявшую держаться подальше. Оказавшись на дне, он тут же уловил запах гари и непривычный,

но уже узнаваемый безошибочно дух недавней смерти — свежая кровь и дымящаяся плоть.

Еще не привычный к полям сражений, Нож все же переборол страх. От небольшого лагеря ученых осталось только название на еще не обновленной спутниковой карте. В проломе в стене покоилось не поддающееся опознанию тело — либо ученый, либо охранник. Похоже, он не успел ничего предпринять, когда разразился армагеддон локального значения.

Во дворе царил полный разгром: обломки здания, трупы людей, россыпи битого, оплавленного стекла... Даже не слишком наблюдательный Нож подметил последнее. Все носило следы огня: легкая тень на бетоне, обгорелые тела...

Подсказывало чутье, да и свидетельствовали факты: баталия отгремела совсем недавно. При этом не поступало сигналов бедствия и не доносился грохот боя. Пространство вокруг лагеря не носило следов, указывающих, откуда смерть пришла и куда исчезла.

Нож быстро обошел периметр: не уцелел никто. Возникло два вопроса: зачем и кто? Больше пугал второй. На внезапно возникшую и исчезнувшую аномалию это не походило: действия нападавшего казались слишком последовательными и даже логичными.

Нож по-прежнему ощущал присутствие чего-то необъяснимого и враждебного. Хотя здравый смысл говорил, что опасность ушла, хотелось поскорее скрыться. Место, подобно многим другим, порождало плеяду загадок. И без гарантий, что ответы когда-нибудь найдутся.

Сталкер пошел прочь, не таясь, но и не привлекая нежелательного внимания. Стало спокойно, только когда низина скрылась за небольшой рощей. По пути он рассуждал над увиденным, но объяснений не находилось.

Когда Нож пришел в лагерь на Рубеже, то обнаружил привычную суету. Не теряя времени, он пошел к отдыхавшему на завалинке Кузьме. По мере рассказа опытный сталкер становился все серьезнее.

— Точно все? — переспросил он задумчиво, когда Нож закончил.

— Что все?

— Ты точно не пропустил ничего важного? Вспомни, может быть, там было что-то не совсем бросающееся в глаза.

— Да нет же... Да и чему там быть особенному: обломки, поджаренные тела...

— Надо самому взглянуть... — С плеч Кузьмы мигом слетела лень. — А ты иди к Михалычу, авось чего присоветует...

Нож тут же пошел в располагавшийся чуть на отшибе подвал торговца.

— Ну, с чем пожаловал? — поприветствовал хрипловатый голос.

— С новостями, — ответствовал сталкер-новичок и начал рассказ.

— Хорошенькое дело, — проронил Михалыч, — давненько тут такого не было...

— А уже было такое?

— Тут, сталкер, происходило много разного — это Зона. Но вот чтобы вдруг целый лагерь сгинул — такого на моей памяти еще не было...

— Как думаешь, что это?

— А Кузьма что сказал?

— Ничего не говорил, сказал, что сам посмотрит.

— Вот и слушаем его авторитетное мнение. Впрочем, недосуг ждать. Иди, Нож, в Хмурый дол... Прихо-

дилось бывать на Старой ферме, где расквартировалась научная группа Васильева?

— Приходилось.

— Вот иди к ним. Предупреди, узнай, что с ними, а то не могу все никак на связь с ними выйти, да и не только я. Как бы с ними то же самое не стряслось.

Нож кивнул: работа на общее благо, да и за Михалычем дело не станет.

— И еще: что бы там ни происходило — держись в стороне. В такой ситуации живой свидетель лишним не бывает. И независимо от исхода вылазки — напрямик сюда без задержек. Договорились?

— Лады.

— Ну, удачной вылазки, сталкер, — бросил торговец фразу, ставшую уже церемониальной.

Нож нацепил рюкзак и был таков. Отчасти ситуация нравилась: поиск артефактов в ближайших аномалиях и отстрел небольших стай мутантов, конечно, приносят стабильный доход, но вылазка в Хмурый дол — серьезнее. Разумеется, у опытных сталкеров дела поважнее, но из всех новичков Михалыч поручил это ему.

Молодой сталкер нырнул в подвал избы на отшибе, где недавно устроил тайник, — пришел срок взять припасы для дальней вылазки. В рюкзак переключевали небольшой запас провианта, медкомплект на все случаи жизни и пара осколочных гранат. Еще он заменил детектор аналогом следующего поколения. Такой арсенал придавал уверенность.

По ту сторону старой дороги он углубился в густые заросли, через них прошмыгнул мимо захваченного мародерами Амбара. Беды пока ничего не предвещало: плановый выброс ожидается через четыре дня, карта крупных аномальных полей составлена, крупные стаи мутантов на Рубеже редкость.

В роще стали появляться просветы — значит, он почти дошел до железнодорожного тоннеля, за которым начинается Хмурый дол. Внезапно захрустели ветки под тяжелой поступью и раздалось приглушенное чертыханье. Нож приземлился в траву с замирающим сердцем, пальцы сами сняли с предохранителя двустволку.

— В жизни такого не видел, — прозвучал голос совсем близко.

— И не говори, — согласился второй голос, показавшийся знакомым.

— Вы двое — тихо, тут кто-то есть...

— Это я! — вскочил Нож, узнав собеседников.

— Ты куда? — осведомился Кузьма, возвращающийся в лагерь с двумя молодыми сталкерами.

— Михалыч хочет, чтобы я Васильева предупредил.

— Ясно.

— Ты из низины? Что скажешь?

— Да, — кивнул Кузьма. — Что там произошло — не знаю, мне о таком не приходилось даже слышать. И чтобы на Рубеже, на самом краю Зоны — это и впрямь новость. Будь осторожен: мне что-то подсказывает, что этим не закончится... — Немного подумав, Кузьма добавил: — И это... Возьми с собой Рыжего, вдвоем безопаснее.

Названный Кузьмой сталкер согласился безропотно, хотя особым энтузиазмом не горел.

— Пойдем, — поманил Нож, забрасывая дулет на плечо.

— Берегите себя, — пробормотал Кузьма сомкнувшейся стене зарослей.

Впрочем, вскоре он выбросил их из головы — проблем хватало.

II

— Конца этому точно не будет, — произнес Бледный без эмоций, но было ясно, что он сильно не в духе. — Если мы только сами этот конец не организуем. Вот я к тебе и обратился: ты сталкер опытный, да и напарник надежды подает.

— А коли вдвоем не совладать? — поинтересовался Хмырь.

— Я пришлю ребят. Ты главное, Хмырь, распутай дело — разберись, что к чему, а я уж огневую поддержку организую. За «Фалангой» не задержится.

Последовало рукопожатие, ознаменовавшее заключение сделки. После чего Хмырь объявил:

— Мне пора.

Бледный просто кивнул; он входил в число суеверных сталкеров: скажешь «до встречи» — не увидишь человека никогда, пожелаешь удачи — она отвернется, а упомяни «до скорого» — увидите когда еще.

Хмырь вышел из служившей штабом избы на яркий солнечный день. Терем прервал беседу с бойцами «Фаланги» и послал вопросительный взгляд.

— Мы в деле, — сообщил Хмырь, — собирай вещи, уходим.

Терем живо взялся за сбор нехитрых пожитков; оставалась уйма времени на догадки — терзало любопытство, во что они ввязались. Сторожившие командира бойцы решили, что к полковнику Бледному пойдет только Хмырь. А узнать что-то из разговора не удалось — «фалангисты» знали не больше него. Хотя появились смутные догадки.

Терем позволил любопытству взять верх, когда они вышли за ворота блокпоста, но Хмырь стал рассказывать сам.

До Терема уже доходили слухи о событиях странных даже по меркам Зоны. Теперь открывалась полная картина. В разных концах Зоны появлялось нечто, сея смерть и разруху. Со слов Бледного, в появлениях существа не прослеживалось логики: случайные путники могли найти останки одинокого сталкера на окраине Зоны, а могли и разодранный в клочья тяжеловооруженный отряд за Межой. Ставила в тупик скорость, с которой создание перемещалось. В появлениях не наблюдалось системы, лихорадочная деятельность сменялась гнетущим затишьем.

Бледный предположил, что нарушитель спокойствия не живое существо, а аномалия. Но, не желая гадать, он решил, что кто-то должен найти ответы. Что ж, мотивы ясны: «Фаланга» к любым проявлениям Зоны враждебна, а им в случае успеха будет куш.

Этот отрезок пути слыл безопасным, и Терем мог любопытствовать:

— Почему именно мы?

— Он привлек первого опытного сталкера, который оказался рядом.

— А чего не сам?

— У него перед прозвищем стоит слово полковник, а над каждым полковником есть генерал. Думается, у него приказ держать точку.

— Как думаешь, что это?

— Поживем — увидим.

— И куда мы идем?

— Увидишь, — тон свидетельствовал, что разговоры окончены.

Терем замолчал. Сперва они шли по дороге на юг, что наводило на мысль о баре «Полураспад». Но Хмырь довольно скоро сошел с дороги и повел через бурелом.

Он не скупился на болты, разведывая дорогу. Однажды жестом приказал замереть, но беды так и не стряслось.

Остаток пути через глушь прошел без происшествий. За лесом возникла стена из красного кирпича, над которой высились крыши и ржавые скелеты поездов. И тут стало понятно, куда они держат путь — на северную окраину завода «Красная звезда», где к корпусам примыкали долгие ряды складов и вокзал.

Хмырь знаком велел идти первым, а сам не торопился прятать оружие. Терем послушно подтянулся, но тут же спрыгнул обратно.

Хмырь смерил вернувшегося Терема настороженным взглядом.

— Там россыпь «Молний», — пояснил разведчик, проходя вдоль забора.

Перемахнув, Терем взял оружие на изготовку — эти места получили дурную славу заслуженно.

За перроном, где ржавели поезда, начиналось ровное пространство, оканчивающееся складами. Их приоткрытые ворота могли таить и смерть, и хабар. Потрескивали «Молнии» да галдели вороны, пируя собачьими останками. Меж столбами раскачивались провода, как гирлянды, забытые после праздника.

Тихий стук возвестил, что и Хмырь перебрался через забор.

— Чисто!

Они вышли к зданию сразу за складами. Обогнув фасад с забытыми дверьми и окнами, Хмырь взобрался на крышу невысокой пристройки и исчез в окне.

С самого появления на привокзальной территории Терема не отпускало ощущение слежки. Оставалось недоумевать, отчего Хмырь игнорировал столь явную угрозу.

Бросалось в глаза отсутствие следов запустения: словно кто-то облюбывал это место и следил за чистотой.

Хмырь тут же сбросил рюкзак, уселся на обломках дивана и объявил:

— Ждем.

— Чего?

— Увидишь.

Терем взялся за чистку оружия, потом проверил ПДА, подошло и время трапезы. Напарник все это время сидел неподвижно, погруженный в мысли. Пару раз осторожный Терем с оружием наперевес выглядывал из окон: в отдалении мелькали стаи псов, и однажды показалось нечто, что часовой издали определил как орясину.

Терем специально не смотрел на циферблат, чтобы время летело быстрее. Он мысленно перенесся в Лубню — городишко, куда сталкеры выбирались отдохнуть и спустить с трудом заработанные деньги. Как многие городки кормятся исключительно туризмом, так и это захолустье цвело осенним цветом за счет расслабляющихся сталкеров. Правоохранительные органы с готовностью закрывали на этот факт глаза.

Несмотря на рекреационное значение, город оставался местом тихим — у сталкеров вырабатывалась привычка не шуметь. Они пропадали в питейных заведениях или сбывали хабар. И везде кружили резиденты министерств обороны и разведок. Всем отчаянно требовалась информация, которая с готовностью менялась на вечнозеленый цвет.

Терем не появлялся там около четырех месяцев, и уже хотелось на неделю-другую забыть напряжение и страх смерти. Впрочем, первый отпуск он не вспоминал: ничего, кроме жуткого похмелья да попыток некоего субъекта завербовать его в группировку «Левый путь» шпионом.

От мыслей отвлек шум, донесшийся сверху. Кто-то забирался в здание тем же путем, что и они. Терем взялся за оружие, но жест Хмыря заставил вернуть ствол на место.

В косой сетке лучей обозначилась скрюченная черная фигура. Она вошла в комнату, представ сгорбленным незнакомцем. Почти сливался с мраком темный плащ, а глубокий капюшон скрывал лицо. Сталкера удивило отсутствие оружия и ранца, но, похоже, пожитки скрывались в складках длинного балахона.

Пока Терем рассуждал, хозяин расположился в дальнем углу прямо на полу. Молчание значило, что незнакомцы должны заговорить первыми. Вместо слов бывалый сталкер достал из рюкзака и почтительно положил перед хозяином консервы.

— Чем я должен отплатить тебе, сталкер? — спросил тот правильным русским языком. У него имелись серьезные проблемы с дыхательным аппаратом или со связками. Или же горло не подходило для человеческой речи.

Терем на примостившуюся в углу фигуру косился с опаской.

— Правдивыми вестями, — отозвался Хмырь. — Уж ты-то должен знать, отчего в Зоне неспокойно.

Создание издало булькающий смешок — Терема передернуло от пародии на человеческие чувства.

Когда оно выглянуло из полумрака, молодой сталкер смог разглядеть обличье. Капюшон скрывал заостренный подбородок, скользко-бледную кожу украшали пурпурные бугры вен и ярко-алые образования, проросшие сквозь кожу. Не ускользнули от взгляда и неровные ряды острых зубов, растущих прямо из мяса — губы и десны отсутствовали. Рука напоминалась длинными цепкими пальцами. Против ожиданий, ее не инкрустировали когти.

Хотелось взглянуть и на другую лапу, скрытую в складках плаща.

Терем мог ставить в личном счете новую галочку — перед ним не кто иной, как шишига. Он считал, что увидит ее через прицел, но Зона рассудила иначе.

Племя шишиг скиталось по Зоне, гонимое неведомыми силами. Кто-то утверждал, что они лучше других чувствуют ее тайные мотивы. Все знали о руке-клешне, делавшей мутанта угрозой для неосторожного сталкера. Но знали и про их вторую сущность.

Они были сороками Зоны — от них поступали новости даже из нечеловеческих источников. У человеческого жилья они не только подстерегали неопытных и нерасторопных, но и подслушивали. Хаживали они и на территории подземников — так сталкеры узнали о враждующих племенах карликов и их владениях глубоко под землей.

Похоже, Хмырь не мог надеяться на иные источники, если решил воспользоваться услугами шишиги.

— То, что происходит? — повторило существо. — Происходит что-то... Кто-то уже давно почувствовал это...

— И что это? — поинтересовался Терем, забыв о неприязни.

— Никто это не знает. Ты не первый, который спрашивает. Многие хотели знать. Но ни под солнцем, ни под землей не знают, что это, хоть им и пришлось встретить это.

— Так оно повсюду?

— И здесь, и внизу. Подземники зарываются глубже, чтобы не попадаться Ужасу на пути.

— Но о чем хотя бы догадки?

— Тебе не нужны сплетни. Никто из живых не встретил это, чтобы потом рассказать, — оскалилась шишига. Терем мог поклясться, что из прорехи на месте